

Воин победы — Дмитрий Боброк. К интерпретации исторического образа

Бруз В.В.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7014-5251>, e-mail: vvb54@yandex.ru

Вититнев С.Ф.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6462-8775>, e-mail: svititnev@yandex.ru

Шмелева А.В.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6105-9407>, e-mail: lug-anna@yandex.ru

Имя Дмитрия Боброка стоит в одном ряду с его великим современником, которому на протяжении всей своей жизни служил, — Великим князем Дмитрием Донским, на Поместном соборе 1988 года причисленным к лику святых. Дмитрий Боброк явил собой образец подлинного служения национальным интересам, выразителем которых был московский князь. Его преданность и верность доставили ему непреходящую воинскую славу. Не имевший поражений в военных сражениях, Дмитрий Боброк стал символом победы для своих современников. Его образ имеет такой интерес для исследования, как образ воина-христианина в житийной литературе. На основании цикла повестей о Куликовской битве утверждается, что победа в этой битве после победы Пересвета во многом была определена действиями Дмитрия Боброка, воеводы засадного полка, которым руководил князь Владимир Серпуховской.

Ключевые слова: Дмитрий Боброк, Куликовская битва, исторический образ, засадный полк, военная наука, мировоззрение, служение, подвиг.

Для цитаты: Бруз В.В., Вититнев С.Ф., Шмелева А.В. Воин победы — Дмитрий Боброк. К интерпретации исторического образа [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 4. С. 61–67. DOI:10.17759/langt.2023100405

The Warrior of Victory — Dmitry Bobrok. To the Interpretation of the Historical Image

Vladimir V. Bruz

State University of Enlightenment, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7014-5251>, e-mail: vvb54@yandex.ru

Бруз В.В., Вититнев С.Ф., Шмелева А.В.
Воин победы — Дмитрий Боброк. К интерпретации
исторического образа
Язык и текст. 2023. Том 10. № 4. С. 61–67.

Bruz V.V., Vititnev S.F., Shmeleva A.V.
The Warrior of Victory — Dmitry Bobrok. To the
Interpretation of the Historical Image
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 4, pp. 61–67.

Sergey F. Vititnev

State University of Enlightenment, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6462-8775>, e-mail: svititnev@yandex.ru

Anna V. Shmeleva.

State University of Enlightenment, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6105-9407>, e-mail: lug-anna@yandex.ru

Dmitry Bobrok's name stands on a par with his great contemporary, whom he served throughout his life — Grand Duke Dmitry Donskoy, who was canonized at the Local Cathedral in 1988. Dmitry Bobrok was an example of genuine service to national interests, the expression of which was the Prince of Moscow. His devotion and loyalty brought him lasting military glory. Having no defeats in military battles, Dmitry Bobrok became a symbol of victory for his contemporaries. His image is of such interest for research as the image of a Christian warrior in hagiographic literature. Based on the cycle of stories about the Battle of Kulikovo, it is argued that the victory in this battle after the victory of Peresvet was largely determined by the actions of Dmitry Bobrok, the commander of the ambush regiment, led by Prince Vladimir Serpukhovskoy.

Keywords: Dmitry Bobrok, Battle of Kulikovo, historical image, ambush regiment, military science, worldview, service, feat.

For citation: Bruz V.V., Vititnev S.F., Shmeleva A.V. The Warrior of Victory — Dmitry Bobrok. To the Interpretation of the Historical Image. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 4, pp. 61–67. DOI:10.17759/langt.2023100405 (In Russ.).

Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы России» [9] установил день воинской славы 21 сентября — День победы русских полков во главе с Великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве. Это было крупное сражение между объединенным русским войском и войском правителя западной части Золотой Орды, послужившее началом объединения русских земель в борьбе за свою национальную независимость [5]. Куликовская битва вошла в историю России как Мамаево или Донское побоище. Имя Дмитрия Боброка стало знаковым после событий сентября 1380 года.

Дмитрий Боброк в этом сражении был воеводой в засадном полку, которым руководил князь Владимир Серпуховской. Как известно, именно выступление засадного полка сыграло решающую роль в Куликовской битве. Однако известно и то, что когда полк левой руки не удержался и оторвался от большого полка и был вынужден отступить к реке Непрядве, и враг стал преследовать русских воинов, создавая угрозу удара по тылу русского большого полка, то в этот решающий для битвы момент воевода Дмитрий Боброк принимает решение дожидаться, когда неприятель прорвется к реке и откроет засадному полку свой тыл, и вступить в бой. Конница, выступившая из засады, решила исход боя. Конница неприятеля была отодвинута к реке и там перебита. После чего полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей перешли в наступление, не оставив неприятелю шанс ретироваться [2].

Засадный полк — это часть войск, расположенных в боевом порядке в укрытии на одном из флангов. Использование засадного полка получило распространение в русской армии в

XIII веке, в его задачи входило внезапное нападение на противника. В ходе Ледового побоища и Невской битвы Великий князь Александр Ярославич успешно применил тактику, используя засадный полк [7].

Рать, которую собрал Великий князь Дмитрий Иванович, состояла из тридцати княжеских дружин, разделенных по пяти полкам, тяжелой кавалерии и пехотных полков.

Куликовской битве посвящен цикл повестей («Летописная повесть о Куликовской битве», «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о житии и о преставлении Дмитрия Ивановича, царя Русьского»). В одной из них воевода Дмитрий Боброк назван великим полководцем — «нарочит бысть полководец велми».

Автор «Сказания о Мамаевом побоище» приводит эпизод, в котором сообщает о воинских навыках Дмитрия Боброка: как воевода «слушал землю», дабы поведать Великому князю о том, что происходит на русской земле: *«Хочу, государь, в эту ночь примету свою проверить», — а уже заря померкла. Когда наступила глубокая ночь, Дмитрий Волинец, взяв с собою Великого князя только, выехал на поле Куликово и, став между двумя войсками и поворотясь на татарскую сторону, услышал стук громкий, и клики, вопль, будто торжища сходятся, будто город строится, будто гром великий гремит; с тылу же войска татарского волки воют грозно весьма, по правой стороне войска татарского вороны кличут и гомон птичий, громкий очень, а по левой стороне будто горы шатаются — гром страшный, по реке же Непрядве гуси и лебеди крыльями плещут, небывалую грозу предвещающая. И сказал князь Великий Дмитрию Волинцу: «Слышим, брат, — гроза страшная очень». И ответил Волинец: «Призывай, княже, Бога на помощь!» [8].*

Опытный воевода Дмитрий Боброк понимал значение битвы, но реально оценивал ситуацию: враг в разы превосходит численностью. И вновь призывает к молитве князя: *«И повернулся он к войску русскому — была тишина великая. Спросил тогда Волинец: «Видишь ли что-нибудь, княже?» — тот же ответил: «Радуйся, государь, добрые это знаменья, только Бога призывай и не оскудевай верою!» [8].*

Автор «Сказания» намеренно подчеркивает благочестие воеводы Дмитрия Боброка. Намеренно и вкладывает в его уста обращение к Великому князю — молиться и твердо стоять в вере. Куликовская битва станет судьбоносной не только для русской земли, но и каждого воина: кого-то ждет слава земная, а кто пополнит собой воинство небесное: *«И снова сказал: «И еще у меня есть примета проверить». И сошел с коня, и приник к земле правым ухом на долгое время. Поднявшись, поник и вздохнул тяжело. И спросил князь Великий: «Что там, брат Дмитрий?» Тот же молчал и не хотел говорить ему, князь же Великий долго понуждал его. Тогда он сказал: «Одна примета тебе на пользу, другая же — к скорби. Услышал я землю, рыдающую двояко: одна сторона, точна какая-то женщина, громко рыдает о своих детях на чужом языке, другая же сторона будто какая-то дева, вдруг вскрикнула громко печальным голосом, точно в свирель какую, так что горестно слышать очень. Я ведь до этого много теми приметами битв проверил, оттого теперь и рассчитываю на милость Божию — молитвою святых страстотерпцев Бориса и Глеба, родичей ваших, и прочих чудотворцев, русских хранителей, я жду поражения поганых татар. А твоего христоролюбивого войска много падет, но, однако, твой верх, твоя слава будет» [8].* При этом воевода просит Великого князя не рассказывать никому, о чем ему поведал, но дать наказ каждому воину Богу молиться «и святых его угодников призывать на помощь». *«А рано утром прикажи им сесть на коней своих, каждому воину, и вооружиться*

крепко и крестом осенить себя: это ведь и есть оружие на противников, которые утром свидятся с нами» [8].

Воевода Дмитрий Боброк выступает советником Великому князю. Согласно историческим источникам, Дмитрий Боброк был женат вторым браком на сестре Великого князя Дмитрия Ивановича Анне. Ссылаясь на данные Бархатной книги, С.Б. Веселовский не без основания полагает, что Дмитрий Михайлович Боброк Волынский был князем [3]. Относительно происхождения воеводы Дмитрия Боброка существует несколько гипотез, согласно одной, его происхождение связывают с династией Гедиминов [6], по другой — с Рюриком. В 1360-х годах прибыв в Москву с Волыни с двумя сыновьями от первого брака Борисом и Давыдом, он поступает на службу к Великому князю.

Автор «Сказания» акцентирует внимание на братьях Борисе и Глебе как чудотворцах, приходящих на помощь в решающие битвы русичей, и особенно подчеркивается, что братья Борис и Глеб — «родичи» (предки) Великого князя Дмитрия Донского, а потому их помощь особенно важна, как имеющих особое ходатайство за землю русскую перед Богом. Об этом знает воевода Дмитрий Боброк, об этом помнят и знают воины Великого князя. Здесь напрашивается параллель с Житием Великого князя Александра Невского. В ночь накануне Невской битвы 1240 года старейшина Пелгусий, стоявший на страже, увидел братьев-страстотерпцев, плывущих в ладье, и услышал обращение старшего брата Бориса к младшему князю: *«Брате Глебе, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру» [4].*

В «Сказании» князья Борис и Глеб выступают молитвенниками за землю русскую и предвестниками победы: *«Победа Дмитрия Донского на Куликовом поле в 1380 г. также происходит благодаря помощи Бориса и Глеба, о чем упоминается уже в самом древнем источнике, посвященном сражению, в Летописной повести, включенной в Софийскую I и Новгородскую IV летописи. Кроме того, в летописных редакциях XVI в. к рассказу о сражении добавляется история чудесного видения, произошедшего накануне битвы, которое описывается по аналогии и видением Пелгусия в ночь перед Невским сражением» [1].* Князья-страстотерпцы стали первыми святыми русской православной церкви, канонизированные в Константинополе.

Воевода Дмитрий Боброк, или Дмитрий Волынец, отличался воинскими знаниями. Это был опытный воевода, участвовавший и в 1371 году в битве при Скорницево, и в 1376 году в походе на Волжскую Булгарию, и в 1379-м в походе Брянское княжество... Подойдя с войском Великого князя Дмитрия Ивановича на Куликово поле, Дмитрий Боброк вместе с Великим князем обдумывал расположение войск и тактику битвы. Формирование резерва тяжелой конницы — заслуга Дмитрия Боброка. Он же и принял командование.

Противник не ожидал засадного полка, и тем более своевременной его атаки, которая оказалась весьма и весьма успешной. Перед боем, согласно летописи, Дмитрий Боброк обратился к воинам: *«Никакоже, никто же да не изыдет на брань, возбраняет бо нас Господь»* — предавая себя и свою дружину в руки Бога. Летописный рассказ сохранил два имени, которые командовали засадным полком — это серпуховский князь Владимир Андреевич, двоюродный брат Великого князя Дмитрия Ивановича, и Дмитрий Михайлович Боброк. Засадный полк вступил в битву спустя около пяти часов после ее начала. Слаженные действия засадного полка привели к полной победе Великого князя Дмитрия Ивановича: вражеская конница была уничтожена, а войско обратилось в бегство. Автор «Сказания»

сохранил слова, с которыми Великий князь Дмитрий Донской обратился после битвы к своему верному воеводе Дмитрию Боброку: «*Воистину, Дмитрие, не ложь твои приметы, подобает тебе всегда воеводою быть*» [8].

По сложившейся к тому времени традиции, в благодарность Богу и память о сражении и воинах на Руси воздвигались часовни, храмы и монастыри. В честь победы на Куликовом поле Дмитрий Боброк основал этот монастырь — Бобренов монастырь. Монастырь вошел в заградительную линию на юго-востоке как «сторож» Коломны и защитник Москвы. Полагают, что это семейный монастырь Боброка. Собственно, основание монастыря связывают с обетом, который Великий князь Дмитрий Донской дал перед битвой.

Жизнь воеводы Дмитрия Боброка увенчалась принятием монашества — ангельского чина: убедительна версия о том, что герой Куликовской битвы после смерти их единственного сына Василия Дмитриевича [3], в пятнадцатилетнем возрасте разбившегося при падении с коня, вместе с супругой ушли в монастырь. Есть еще один любопытный факт: новгородского святого аскета-юродивого Михаила, сорок четыре года проведшего в Клопском монастыре, историки В.Л. Янин [10] и А.В. Кузьмин связывают с Дмитрием Боброком: по одной версии, святой приходился сыном воеводы или его брата Андрея, по другой — внуком Дмитрия Боброка. Так или иначе, связь существует. А, отказавшись от власти, положения, богатства, будущий подвижник покидает стольный град и в рубище появляется в Клопском монастыре.

Исторический образ древнерусского воина связан с мировоззрением современной ему эпохи. Так, воевода Дмитрий Боброк жизнь свою провел в сражениях, был приближенным Великому князю московскому, был его советником и сродником. Благочестиво живший в миру, воевода вместе со своей супружницей подводит черту земному пути в монастыре. Яркая, насыщенная жизнь Дмитрия Боброка Волынского словно спрятана от современников и потомков. Множество версий, преданий, гипотез связаны с его именем. Его личность — до сих пор нераскрытая тайна. Видимо, Куликовская битва разделила его жизнь на «до» и «после». Куликовская битва началась с победы инока-воина Пересвета, а завершилась мужеством Боброка. Из глубин древности сияют имена героев Куликовской битвы, вдохновляя и укрепляя в деле защиты государственных и национальных интересов в непростом XXI веке.

Литература

1. *Абраменко Н.М.* Святые князья Борис и Глеб как заступники русского войска в произведениях XVI-XVII веков // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 3 / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. 2013. СПб.: НП-Принт. С. 241-247.
2. *Азбелев С.Н.* Великая победа на Куликовом поле // Русское поле: научно-публицистический альманах. 2016. № 9-10. С. 51-84.
3. *Веселовский С.Б.* Волынские // Исследование по истории класса служилых землевладельцев / под ред. В.И. Шункова и С.М. Каштанова. 1969. М.: Наука.
4. Житие Александра Невского / подгот. текста, пер. и комм. В.И. Охотниковой // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / под ред. Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева. 1981. М.: Художественная литература. С. 426-439.
5. *Каргалов В.В.* Конец ордынского ига / отв. ред. В.И. Буганов. Изд. 3-е. 2010. М.: URSS. 150 с.

Бруз В.В., Вититнев С.Ф., Шмелева А.В.
Воин победы — Дмитрий Боброк. К интерпретации
исторического образа
Язык и текст. 2023. Том 10. № 4. С. 61–67.

Bruz V.V., Vititnev S.F., Shmeleva A.V.
The Warrior of Victory — Dmitry Bobrok. To the
Interpretation of the Historical Image
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 4, pp. 61–67.

6. *Кузьмин А.В.* Гедиминовичи // Русская генеалогия: энциклопедия / науч. ред. М.Е. Бычкова. 1999. М. С. 701-783; *Кузьмин А.В.* Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV — первой трети XV в. Ч. 1: Всеволож-Заболоцкие, Волынские, Лиаятины // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 11. 2004. М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. 907 с.
7. *Кучин В.А.* Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 18-33.
8. Сказание о Мамаевом побоище // Библиотека литературы Древней Руси / РАН Институт русской литературы (Пушкинский Дом): под ред. Д.С. Лихачева и др. / подгот. текста В.П. Бударagina и Л.А. Дмитриева, перевод В.В. Колесова, комм. Л.А. Дмитриева. 1997. СПб.: Наука. 583 с.
9. Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7640> (дата обращения: 10.11.2023)
10. *Янин В.Л.* К вопросу о происхождении Михаила Клопского // Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. 2004. М.: Наука. С. 286-296.

References

1. Abramenko N.M. Svyatye knyaz'ya Boris i Gleb kak zastupniki russkogo voiska v proizvedeniyakh XVI-XVII vekov // Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. statei. Vyp. 3 / pod red. S.V. Mal'tsevoi, E.Yu. Stanyukovich-Denisovoi. 2013. Saint Petersburg: NP-Print, pp. 241-247 (In Russ.).
2. Azbelev S.N. Velikaya pobeda na Kulikovom pole // Russkoe pole: nauchno-publitsisticheskii al'manakh. 2016. № 9-10, pp. 51-84 (In Russ.).
3. Veselovskii S.B. Volynskie // Issledovanie po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev / pod red. V.I. Shunkova i S.M. Kashtanova. 1969. Moscow: Nauka (In Russ.).
4. Zhitie Aleksandra Nevskogo / podgot. teksta, per. i komm. V.I. Okhotnikovoi // Pamyatniki literatury Drevnei Rusi: XIII vek / pod red. D.S. Likhacheva i L.A. Dmitrieva. 1981. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, pp. 426-439 (In Russ.).
5. Kargalov V.V. Konets ordynskogo iga / otv. red. V.I. Buganov. Izd. 3-e. 2010. Moscow: URSS. 150 p. (In Russ.).
6. Kuz'min A.V. Gediminovichy // Russkaya genealogiya: entsiklopediya / nauch. red. M.E. Bychkova. 1999. Moscow, pp. 701-783; Kuz'min A.V. Familii, poteryavshie knyazheskii titul v XIV — pervoi treti XV v. Ch. 1: Vsevolzh-Zabolotskie, Volynskie, Liayatiny // Germenevtika drevnerusskoi literatury. Vyp. 11. 2004. Moscow: Institut mirovoi literatury im. A.M. Gor'kogo RAN. 907 p. (In Russ.).
7. Kuchin V.A. Aleksandr Nevskii — gosudarstvennyi deyatel' i polkovodets srednevekovoi Rusi // Otechestvennaya istoriya. 1996. № 5, pp. 18-33 (In Russ.).
8. Skazanie o Mamaevom poboishche // Biblioteka literatury Drevnei Rusi / RAN Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom): pod red. D.S. Likhacheva i dr. / podgot. teksta V.P. Budaragina i L.A. Dmitrieva, perevod V.V. Kolesova, komm. L.A. Dmitrieva. 1997. Saint Petersburg: Nauka. 583 p. (In Russ.).
9. Federal'nyi zakon ot 13 marta 1995 goda № 32-FZ «O dnyakh voinskoi slavy Rossii» [Elektronnyi resurs]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7640> (Accessed: 10.11.2023) (In Russ.).

Бруз В.В., Вититнев С.Ф., Шмелева А.В.
Воин победы — Дмитрий Боброк. К интерпретации
исторического образа
Язык и текст. 2023. Том 10. № 4. С. 61–67.

Bruz V.V., Vititnev S.F., Shmeleva A.V.
The Warrior of Victory — Dmitry Bobrok. To the
Interpretation of the Historical Image
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 4, pp. 61–67.

10. Yanin V.L. К вопросу о proiskhozhdenii Mikhaila Klopskogo // Srednevekovyi Novgorod: ocherki arkheologii i istorii. 2004. Moscow: Nauka, pp. 286-296 (In Russ.).

Информация об авторах

Бруз Владимир Виленович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7014-5251>, e-mail: vvb54@yandex.ru

Вититнев Сергей Федорович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки, Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6462-8775>, e-mail: svititnev@yandex.ru

Шмелева Анна Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой инновационных технологий филологического образования, Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6105-9407>, e-mail: lug-anna@yandex.ru

Information about the authors

Vladimir V. Bruz, Doctor in History, Associate Professor, Professor, Department of Public Procurement, Management and Public Administration, State University of Enlightenment, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7014-5251>, e-mail: vvb54@yandex.ru

Sergey F. Vititnev, Doctor in History, Professor, Department of General History, Archaeology and Methodology of Historical Science, State University of Enlightenment, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6462-8775>, e-mail: svititnev@yandex.ru

Anna V. Shmeleva, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Innovative Technologies of Philological Education, State University of Enlightenment, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6105-9407>, e-mail: lug-anna@yandex.ru

Получена 01.12.2023
Принята в печать 15.12.2023

Received 01.12.2023
Accepted 15.12.2023